

07.00.02. Отечественная история

УДК 908

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-1-159-178

М. М. Имашева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО 1917 Г.

ИМАШЕВА Марина Маратовна —

д-р ист. наук, доц. каф. истории Татарстана.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

(420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).

E-mail: imaschewa@yandex.ru

Аннотация: Астраханская губерния в составе Российской империи представляла собой регион со значительным мусульманским населением. В дореволюционный период треть населения региона были мусульманами, входившими в структуру ОМДС. Система мусульманского образования в регионе прошла длительный путь становления, а со второй половины XIX в. стала играть огромную роль в деле образования детей мусульман. В уездах и губернском центре действовали мектебе и медресе, в которых обучались дети обоего пола. В статье на основе архивных документов представлен анализ развития системы начального мусульманского конфессионального образования в Астраханской губернии в дореволюционный период. Рассмотрены проблемы, которые встречались на пути его становления и эволюции, история распространения джадидского образования, количественные и качественные характеристики.

Ключевые слова: ислам, мусульманское образование, мектебе, медресе, джадидизм, кадимизм.

Для цитирования: *Имашева М. М.* Система мусульманского образования в Астраханской губернии до 1917 г. // *Ислам в современном мире.* 2022; 1: 159–178;

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-159-178

Статья поступила в редакцию: 04.11.2021

Статья принята к публикации: 10.01.2022

Согласно данным Всероссийской переписи 1897 г. третью часть населения Астраханской губернии составляли мусульмане (или ок. 300 тыс. человек). Представлены они были преимущественно тюрками, мусульманами-суннитами — приверженцами ханафитского мазхаба: казахами, татарами (астраханскими и переселенцами из средневожских и приуральских губерний), туркменами. Небольшую часть населения губернского центра, до 1 тыс. человек, составляли мусульмане-шииты (азербайджанцы и персы).

Мусульманская община современной Астраханской области является одной из самых старейших в РФ. В нижнем течении р. Волги некогда располагался центр крупнейшего тюрко-мусульманского государства Средневековья — Золотая Орда, а затем Астраханское ханство. В обоих этих государствах ислам был государственной религией. В 1554–1556 гг. территория Астраханского ханства практически без сопротивления со стороны татар было присоединено Иваном Грозным к Российскому государству. С 1558 г. берет начало русский г. Астрахань, основанный российскими воеводами в 12 км южнее татарской ханской столицы. С этого времени Астрахань стала важнейшим центром российско-восточной торговли.

Следует отметить, что ввиду особой экономической важности региона для Российского государства, большой роли восточного купечества в осуществлении российско-восточной торговли здесь, в отличие от Среднего Поволжья, мусульманское население царское правительство не притесняло. Даже наоборот, в целях привлечения торговцев из государств и территорий, прилегающих к Каспийскому морю, способствовало формированию этноконфессиональных колоний — гостиных дворов в городе. Не подвергались каким-либо преследованиям на конфессиональной почве и местные мусульмане — бывшие подданные астраханского хана и ногайских биев, наличие которых зафиксировал в регионе в 1558 г. английский посланник Энтон Дженкинсон¹.

В конце XVI–XVII вв. путешественники, посещавшие Астрахань зафиксировали в городе наличие мечетей. В 1579–1581 гг. англичанин, Кристофер Бэрроу, писал, что в татарской слободе (селение Юрт), примыкавшей к крепости (Кремлю), жили 7 тысяч «ногайских татар», у них были мечети. Адам Олеарий в 1635 и 1638 гг. отметил, что в городе живут приверженцы ислама. Мечети в городе строились при восточных гостиных дворах (Бухарском, Гилянском). Как следует из источников, уже в 1586 г. у живших около Астрахани татар была своя мечеть. В 1616 г.

¹ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. С. 299, 431, 435.

была выстроена мечеть (шиитская) в Гилянском гостином дворе¹. Первую известную суннитскую мечеть в 1620 г. построил ногайский сеид Сайфеддин с разрешения местного воеводы². В 1666 г. Эвлия Челеби, посетил Астрахань и отметил, что за кремлевской стеной стоят 7 мечетей³.

С. Г. Гмелин побывал в Астрахани в 1769–1770 гг. Он сообщил, что в Агрыжанском, Бухарском и Гилянском гостиных дворах (общество городских Татар Трех дворов) было 4 мечети. Также отметил, что в селе юртовских татар Тяк (Зацаревское, которое вошло в черту города уже к середине XIX века) было 15 мечетей⁴. Видимо, в селах юртовских татар, расположенных в Астраханском уезде (всего 17), махалля которых находилась под общим управлением юртовского казия, было по несколько мечетей в каждой. При мечетях состояло духовенство — муллы (имамы) и муэдзины. С большой долей вероятности мы допускаем, что при этих мечетях существовали и мусульманские школы — мектебе и медресе, хотя письменных свидетельств об этом до нас не дошло. Но тот факт, что мусульманское население в городе Астрахани и окрестностях в XVIII в. было грамотным, подтверждается тем, что местные предприниматели-мусульмане вели успешную торговую деятельность, принимали участие в различных общественных мероприятиях. В архивных фондах сохранилось множество документов, подписанных астраханскими предпринимателями-мусульманами. Следовательно, система образования у астраханских мусульман существовала.

Все мусульманское население Астраханской губернии в «духовном» отношении в 1788 г. было подчинено вновь созданному Оренбургскому магометанскому духовному собранию. А в 1799 г. в Астрахани, так же как в Оренбурге и Казани, была открыта первая официально одобренная мусульманская школа⁵. Но как нам представляется, система конфессионального начального образования была гораздо шире и включала в себя все приходские мектебе в городе и в селах татар-переселенцев, астраханских юртовских татар и карагашей, туркмен. В самой Астрахани, по утверждению губернских чиновников середины XIX в., на рубеже XVIII–XIX вв. действовало 8 мечетей, при каждой из них была открыта мусульманская школа — мектебе⁶. Мусульман же в Астраханской губернии согласно данным Всероссийской переписи 1897 г. было около 300 тысяч, а городская община Астрахани в начале XX в. насчитывала 17–19 тыс. человек и уступала по численности только Казани.

¹ *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. М.: Восточная литература, 2004. С. 124.

² *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. С. 569.

³ *Челеби Эвлия.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. С. 132.

⁴ *Гмелин С. Г.* Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1777. С. 146, 163

⁵ *Викторин В. М.* Ислам в Астраханском регионе. М.: Логос, 2008. С. 163.

⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 702. Л. 1–13.

Первое документально подтвержденное сообщение о наличии у мусульман Астраханской губернии системы начального образования, конфессиональных школ, относится к началу 1820-х гг. Летом 1821 г. казый юртовских татар А. Ниязов обратился к российским властям с просьбой разрешить ему организовать обучение русскому языку детей юртовских татар в их мектебе «по методу взаимного обучения, посредством военного училища, в городе Астрахани находящегося»¹. При этом количество начальных мусульманских школ не было обозначено, указывалось лишь, что таковые имеются в каждом селении юртовских татар. А таковых в губернии на тот момент было 12, соответственно и мектебе — как минимум столько же.

Эта просьба вызвала негативную реакцию у местных властей, было проведено целое расследование о «благонадежности» священнослужителя. В итоге казий А. Ниязов был отстранен от должности духовного главы юртовских татар, был вынужден уехать в Уфу, а идея обучения детей местных мусульман русскому языку, признанная «неактуальной», стала предметом обсуждения в системе мусульманского образования спустя полвека. Причем инициатором уже выступило само государство.

В 1841 г. астраханский директор народных училищ М. Рыбушкин выпустил книгу «Записки об Астрахани», в которой затронул и вопрос мусульманского образования в городе. Отметив низкое качество конфессионального образования местных татар (в мектебе, по его мнению, преподавали малограмотные муллы, обучавшие только навыкам письма и чтения на арабском языке), он называет число конфессиональных школ в регионе: 12 небольших «мектебов» и 20 «медресов» при мусульманских приходах². В 1852 г. его мнение о качестве и содержании мусульманского образования подтвердил Н. Ермаков, но указал при этом, что у татар Астраханской губернии есть «достаточное число школ (медресов)»³.

Оба автора отметили наличие в регионе двух видов мусульманских учебных заведений: мектебе и медресе. При этом ни М. Рыбушкин (хотя он и являлся чиновником МНП), ни Н. Ермаков, ни губернские чиновники не могли объяснить разницу между ними. Уже в начале XX века газета «Астраханский листок», популярная в среде местных либералов, сделала неуклюжую попытку объяснить эту разницу читателям: «Медресе по своей программе отличается от мектебе так же, как русское одноклассное министерское училище от начального. В сущности, все различие между училищами того и другого типа сводится к тому, что в медресе Коран усваивается больше чем в мектебе»⁴.

¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 6. Т. 2. Д. 2391. Л. 1.

² Рыбушкин Н. Записки об Астрахани. Астрахань, 1841. С. 71, 167.

³ Ермаков Н. Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной и политической жизни ее. М., 1852. С. 135.

⁴ Астраханский листок. 06 июля 1902 г. № 143.

Корреспондент газеты «Астраханский вестник» в это же время отмечал, что мектебе — это «традиционная историческая ячейка мусульманского просвещения», с устаревшей системой обучения, наподобие «уже отжившего типа русской школы с дьячком или унтером во главе¹. Действительно, основания для такого рода суждений существовали. Мектебе и медресе существовали при мечети и содержались на средства прихожан. До 1880-х гг. преподавали в них исключительно приходские священнослужители, сами обладавшие очень низким уровнем образования. Главным требованием со стороны общины были коранические знания и непрерываемое следование канонам ислама.

Общеобразовательные компетенции мугаллима практически никого не интересовали. Обучение оплачивали родители — баран, или 20 коп., в год за одного ученика в сельской местности, 4–5 руб. в год в городских мектебе². При этом, если приход был многочисленным, годовой доход муллы-мугаллима мог быть более чем достаточным даже в сельской местности. Так, мулла с. Каменный Яр Черноярского уезда Астраханской губернии в начале XX века со 150 учеников получал 300–400 руб.³ Русскоязычная пресса отмечала и наличие женского образования: девочек на дому обучала жена муллы⁴.

Качество образования в мусульманской приходской начальной школе было низким. Сам учитель — имам, даже при наличии необходимой квалификации, в реальности не мог справиться с таким большим количеством учеников одновременно, был постоянно занят своими непосредственными обязанностями в мечети и в приходе. Учебный процесс шел на татарском языке, изучался арабский язык, преподавались исключительно коранические дисциплины, главный упор делался на запоминание арабских текстов без объяснения смысла, любые попытки их толкования пресекались. В итоге, проучившись несколько лет в мектебе, выпускники выходили из его стен практически неграмотными, научившись разве что расписываться и, в лучшем случае, самым простым арифметическим действиям⁵. В процессе обучения широко применялись физические наказания, например битье розгами нерадивых учеников. Муллы, в начальных мусульманских школах преподавали по старому методу, об учебниках имели «самое смутное представление»⁶. Никакого контроля за качеством и содержанием образования не было ни со стороны духовных властей (ОМДС), ни со стороны государства, так как мектебе им не подчинялись и содержались исключительно на средства прихожан.

¹ Астраханский вестник. 13 июня 1903 г. № 4163.

² Астраханский листок. 06 июля 1902 г. № 143.

³ Астраханский листок. 12 декабря 1901 г. № 262.

⁴ Астраханский листок. 06 июля 1902 г. № 143.

⁵ Астраханский вестник. 13 июня 1903 г. № 4163.

⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 798. Л. 28–29 об.

Но, несмотря на все недостатки, число мусульманских начальных учебных заведений в регионе в дореволюционный период неуклонно увеличивалось, так же как и число обучавшихся в них детей. В состав губернии входило 5 уездов, в 4 из них проживали мусульмане. В 1872 г. в Царевском уезде было 4 мектебе, в Черноярском — 2, Красноярском (где в основном проживали карагаши) — 13. Большинство астраханских мусульман (юртовские татары, татары-переселенцы, туркмены) проживали в Астраханском уезде, здесь было 30 начальных мусульманских конфессиональных школ¹. В 1876 г., согласно данным губернского Статистического комитета всего в мектебе Астраханской губернии (сельских и в губернском центре) обучались 637 мальчиков и 117 девочек². Всего лишь через четыре года, в 1880 г., статистики отметили, что обучалось уже 746 мальчиков и 224 девочек, а учебных заведений мусульман в губернии было 44³.

Интересно, что в том же 1880 г. в Астрахани было открыто шиитское медресе («персидское») с 16 учащимися там мальчиками⁴. Действительно, к этому времени в губернском центре проживало около 1 тысячи азербайджанцев («российско-» и «персидскоподданных»). Лидеры этой шиитской общины занимались оптовой российско-азиатской торговлей по Волжско-Каспийскому пути, именно из их среды вышли астраханские купцы-мусульмане 1 и 2 гильдии. Как отмечалось выше, «кызылбаши» были первыми мусульманами, которые поселились в русской Астрахани, после основания русского города. И в городе на всем протяжении его истории были шиитская община, шиитская мечеть. В 1860 г. на средства мусульман-шиитов была построена каменная Персидская мечеть, видимо действовавшее при ней мектебе в 1880 г. было преобразовано в медресе. К сожалению, никаких данных о программе этого учебного заведения до нас не дошло.

Как следует из статистического отчета за 1897 г., в этом году в Астраханской губернии действовало 9 медресе, в том числе шиитское (из них 5 — в г. Астрахани) и 25 мектебе (3 из них — в г. Астрахани). Во всех 34 мусульманских учебных заведениях обучалось 1240 мальчиков и 176 девочек. В губернском центре — 447 мальчиков и 35 девочек⁵.

В последние десятилетия XIX в., как известно, перед мусульманской уммой Российской империи встал вопрос необходимости реформирования системы конфессионального образования, изучения русского языка и светских дисциплин. Астраханские мусульмане также были заинтересованы в решении этого вопроса, в результате чего

¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 702. Л. 1–13.

² Астраханские губернские ведомости. 24 декабря 1876 г. № 59.

³ Астраханские губернские ведомости. 03 июля 1880 г. № 52.

⁴ Там же.

⁵ Астраханские губернские ведомости. 04 мая 1898 г. № 48.

в предреволюционный период, как и ранее, растет число начальных школ, а также изменяются их программа и методы преподавания.

В 1875 г. мировой посредник Красноярского уезда писал астраханскому губернатору, что астраханские татары практически не знают русского языка, что мешает им. Посредник считал, что незнание русского языка мешает татарам успешно торговать, взаимодействовать с представителями других национальностей, понимать законодательство своей страны, у молодых людей возникают трудности при «отправлении воинской повинности»¹. Этот отчет был направлен губернатору в связи с тем, что жители сел Сеитовка и Хожетаевка обратились к посреднику с просьбой помочь им организовать в селах мусульманские школы «с классами русского языка», которые готовы были содержать за свой счет. Местные муллы обращение поддержали и высказались, что готовы остаться в такой школе в качестве законоучителей².

Еще раньше, в 1873 г., «класс русского языка» при мектебе был открыт в с. Каменный Яр Черноярского уезда по инициативе самих местных жителей-татар³. Создание этих учебных заведений стало следствием обращения-наставления муфтия ОМДС С. Тевкелева к мусульманам с рекомендацией изучать русский язык. Оно было разослано «под расписку духовных лиц» в количестве 85 экземпляров по всем приходам Астраханской губернии, с тем чтобы последние огласили его всем своим прихожанам, в октябре 1872 г.⁴ Но в действительности эти школы просуществовали недолго. Уже в конце 1870-х гг. никаких сведений о наличии в губернии мектебе и медресе с курсом русского языка чиновники не имели⁵.

26 марта 1870 г. были изданы «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев»⁶. Предполагалось открыть за счет мусульман русско-татарские школы и русские классы при медресе, реализующие программы начального училища. В первом случае, помимо обучения русскому языку и математике, учебное ведомство приглашало духовное лицо или знающего основы ислама единоверца для обучения воспитанников мусульманскому вероучению. В Астраханской губернии предполагалось открыть 7 русско-татарских училищ⁷.

Первое русско-татарское училище МНП (Министерская школа) было открыто в 1882 г. в Астрахани. Возглавил его (и был бессменным

¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 798. Л. 13.

² Там же.

³ ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 50504. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 1–2.

⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 798. Л. 25.

⁶ Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев // Мир ислама. 1913. Т. II. Вып. IV.

⁷ НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 462. Л. 82.

директором до закрытия в 1918 г.) выпускник КТУШ И. Х. Искендеров, сын переселенца из Пензенской губернии, и в течение первых десяти лет располагалось в доме, подаренном школе его отцом. В 1891 г. русско-татарское училище обрело собственное здание. До начала XX века оно оставалось единственным учебным заведением, где татарским детям преподавали русский язык в объеме, необходимом для успешного ведения дел в русскоговорящем обществе¹.

Русско-татарское училище было единственным учебным заведением, на содержание которого деньги отпускала казна — 600 руб. ежегодно (400 руб. шло на жалованье учителя Искендерова; 50 руб. — жалованье законоучителя и учителя татарского языка; 150 руб. — на учебные пособия, на отопление и освещение и на наем прислуги, текущий ремонт и прочие хозяйственные расходы².

Русско-татарское училище пользовалось большой популярностью у средней и мелкой буржуазии города, число учащихся росло ежегодно: в 1882–1883 учебном году обучались 16 мальчиков; 1883–1884 — 27; 1884–1885 — 23; 1885–1886 — 37; 1886–1887 — 42; 1887–1888 — 43; 1888–1889 — 43; 1889–1890 — 45; 1890–1891 — 45. Популярность учебного заведения была обусловлена тем, что окончившие его получали льготу на отбытие воинской повинности 4-го разряда³. В училище отдавали своих детей не только татары, но и представители других национальностей, в 1890-е гг. в нем обучались три азербайджанца («перса»), несколько казахов.

В 1906 г. в г. Астрахани было открыто Второе русско-татарское училище МНП, в 1912 г. — женское русско-татарское училище. Они также пользовались большой популярностью. В 1916 г. было открыто русско-татарское одноклассное училище в уездном г. Красный Яр. Учителем стал уроженец Сеитовского посада Оренбургской губернии Ахмедшариф Мухамедшарифович Абдусаттаров, выпускник КТУШ⁴.

В начале XX века состояние мусульманского образования в регионе подверглась критике в печати, как со стороны русскоязычной общественности, так и со стороны самих мусульман. В 1900 г. на страницах местных газет «Астраханские губернские ведомости», «Астраханский вестник», «Астраханский листок» было опубликовано письмо мугаллима, который предпочел остаться неизвестным. В своем послании автор сетовал на неудовлетворительное состояние начального образования астраханских мусульман, которые, по его мнению, составляли значительную часть мусульманского мира России, проживали в очень удобном географическом месте и могли бы претендовать на роль одного из центров

¹ НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 5543. Л. 18.

² ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 10727. Л. 5.

³ Там же. Л. 6.

⁴ ГААО. Ф. 959. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

«мусульманской учености». Но ничего такого не было. Несмотря на наличие до 10 действующих мектебе и медресе в городе, среди них не было ни одного с русским классом. При этом ежегодно число шакирдов в них увеличивалось, в том числе и потому, что состоятельные сельские татары предпочитали отправлять своих детей в городские учебные заведения. Отсутствовали также и учебные заведения интернатного типа, приют для детей-мусульман, оставшихся сиротами¹. В 1901 г. корреспондент либеральной астраханской «Прикаспийской газеты» писал о мусульманском образовании в регионе как о «находящемся в загоне»².

При этом в стране в мусульманском образовании происходили значительные изменения. Повсеместно, где проживали мусульмане, открывались джадидские медресе, в которых была внедрена новая методика изучения арабского языка и коранических наук, преподавался русский язык и основы некоторых светских наук, то есть их программа была приближена к программе русских приходских начальных школ. Наличие новометодных учебных заведений в регионе всерьез обеспокоило местные власти. Как следует из переписки губернатора с директором училищ в январе 1901 г., астраханские власти имели смутное представление о сути нового метода в мусульманском образовании и считали его «веянием», которое способствовало якобы распространению идей пантюркизма и панисламизма в среде местных татар. Директор училищ при этом сделал вывод, что «татарское население Астраханской губернии отличается решительной косностью и доньне нуждается всяких новшеств как в общекультурном отношении, так и в педагогическом. Во всех мектебах и медресах господствует исключительно старый и в высшей степени бестолковый метод обучения, как и равно общий характер и направление обучения»³.

По данным Статистического комитета, в 1901 г. в г. Астрахани дети мусульман обучались в следующих образовательных учреждениях:

- 1 русско-татарская школа МНП (из 6, которые были запланированы по Положению 1870 г.), 3 учителя, 63 ученика муж. пола.
- 4 мектебе, 6 учителей, 140 учеников муж. пола, 63 жен. пола.
- 6 медресе, 7 учителей, 340 учеников муж. пола⁴.

В Астраханской губернии система образования выглядела следующим образом:

- Астраханский уезд: 20 медресе, 21 мектебе;
- Царевский уезд: 5 медресе;
- Черноярский уезд: 2 мектебе;

¹ Астраханский листок. 02 июня 1900 г. № 112.

² Прикаспийская газета. 25 мая 1901 г. № 140.

³ ГААО. Ф. 959. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁴ ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54433. Л. 35.

— Красноярский уезд — 1 мектебе.

Всего в обучалось учеников 1644 муж. пола и 209 жен. пола¹

Хотя подавляющее большинство учебных заведений мусульман в регионе действительно были кадимистскими, 4 из них перешли на новый метод: 2 медресе в г. Астрахани и 2 в Черноярском уезде — селах Малые Чапурники и Каменный Яр².

Одно из этих учебных заведений — медресе «Низамия», открытое просветителем Абдурахманом Умеровым (ученик Ш. Марджани), — считалось одним из лучших в России новометодных образовательных учреждений. В нем ежегодно обучалось около 100 шакирдов — как представителей местной мусульманской общины, так и мусульман Северного Кавказа, Букевской Орды, Среднего Поволжья. В предреволюционные годы во главе практически всех приходов города стояли выпускники медресе «Низамия».

Еще одним известным учебным заведением, привлекавшим шакирдов из многих соседних мусульманских регионов, было старометодное медресе «Ваххабия» при приходе Красной Казаковской мечети, открытое Абдул-Ваххабом Алиевым в 1870-е гг. В начале XX века его возглавлял сын основателя — Абдурахман Алиев

Революция 1905–1907 гг., безусловно, дала толчок для развития системы мусульманского образования. Прежде всего возникает мусульманская школа вне рамок конфессиональной общины. В результате «пробуждения» общественного мусульманского движения, в Астрахани в 1906–1907 гг. возникают культурно-национальные общества «Шурай-Ислам» и «Джамияти-Исламия». Одной из задач этих обществ, сформулированной в их уставах, было создание национальной школы.

Уже в 1907 г. были открыты школы при обществах. Но школы общества «Джамияти-Исламия», изначально открывались при Черной мечети, поэтому оказались в том числе и на содержании прихода этой мечети. А вот школа «Даруль-Эдеп» при обществе «Шурай-Ислам», была организована вне рамок какого-либо прихода.

Содержалась школа на средства общества, члены которого платили 3 рубля в год, а ученики, поступавшие в училище, — от 2,5 до 5 рублей в год, в зависимости от материального положения семьи. 20 беднейших учеников от оплаты обучения были освобождены. Сразу после открытия в школу поступило 350 учащихся, а количество желающих обучаться все возрастало. 60 учеников из уездов проживали при школе и «содержались» на собственные средства. На содержание школы ежегодно городская Дума, выделяла 500 руб.³ Были открыты мужское и женское отделения. В 1908 г. общество приобрело здание для школы.

¹ Астраханский листок. 06 июля 1902 г. № 143.

² ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1712. Л. 17.

³ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 22984. Л. 3 об.

В школе была введена форма («по образцу турецкой военной» — считал директор народных училищ), обучение проводилось в классах, ученики сидели за партами, были введены уроки физической культуры («военной подготовки»), преподавались русский язык, арифметика, география («нашел глобус турецкого производства»). Предполагалось, что полный курс обучения составит 7 лет. Набор предметов вызвал недовольство властей, которые считали, что знание географии мусульманским детям не нужно)¹. Кроме того, руководитель общества М. Л. Измайлов пригласил из Турции учителей (2 мужчин и 1 женщину) для обучения кораническим дисциплинам, арабскому и турецкому языкам. В школе проводились праздники, организовывались концерты для родителей. Она стала настоящим центром притяжения для мусульманского юношества.

По разным причинам школа закрывалась дирекцией и губернатором в 1908–1910 гг. несколько раз. После 1911 г. мусульманское движение пошло на спад, общество «Шурай-Ислам» распустилось, были высланы турецкие учителя, отменена форма, количество учащихся сократилось в десятки раз. Школа в 1911–1912 учебном году была передана в ведение Попечительства о бедных мусульманах г. Астрахани и в качестве одноклассного мектебе просуществовала до 1918 г.²

В начале 1910-х гг. большинство городских мусульманских приходов, на средства которых содержались примечательные мектебе, задумались о необходимости введения в учебный процесс курса русского языка. Не все могли позволить себе отдать детей в русско-татарские училища, да и количество мест там было ограничено, школа «Даруль-Эдеп» постоянно закрывалась властями под самыми различными предлогами. А успехи, которые демонстрировали мусульмане, владевшие русским языком, в социоэкономической и общественной жизни, были очевидны. Поэтому большинство рядовых мусульман регионального центра все больше склонялись к идее необходимости введения курса русского языка в программу примечательных начальных школ. Главным противником этих нововведений, вполне ожидаемо, выступило консервативное духовенство.

Как правило, класс русского языка открывался по приходскому приговору. Сначала небольшая группа активистов приглашала знающего русский язык мугаллима-джадида, нанимала ему квартиру, собирали деньги на жалованье. На квартиру приходили ученики для занятий русским и татарским языками и арифметикой. Затем, когда число учеников становилось значительным, прихожане ставили вопрос о переносе занятий в мектебе. Приговор общества направлялся на рассмотрение губернатора, муллу ставили перед свершившимся фактом, предлагая при этом

¹ ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297. Л. 38–38 об.

² Там же. Д. 334. Л. 1–77.

ему остаться преподавателем коранических дисциплин. Муллы-кадимисты, видя, что теряют значительную часть своих доходов, всячески сопротивлялись, называя новый метод «богопротивным», грозили прихожанам что изучение русского языка может в будущем способствовать переходу молодежи в православие и русификации¹.

В конце 1880 — начале 1910-х гг. в г. Астрахани были построены 3 новые каменные мечети, при каждой из них были открыты мектебе и медресе с курсом русского языка. При этом, как правило, проходило несколько лет, прежде чем прихожане могли позволить себе открыть и содержать учебное заведение. Например, мечеть на рынке Большие Исады была освящена весной 1904 г., а об открытии приходского училища — мектебе (с русским классом) — ходатайство было отправлено губернатору только в апреле 1912 г.²

Конфликт между прихожанами Криушинской мечети (№ 14) и имамом Нурмухамедом Асфандияром по вопросу открытия школ «мектебе и медресе со введением русского языка»³, начавшийся в конце 1912 г., стал очень острым и привел в итоге к открытию дела жандармами в отношении имама по обвинению в распространении идей панисламизма и пантюркизма в среде астраханских мусульман. При этом собрания мюридов на дому Н. Асфандиярова, который был суфием, были квалифицированы как собрания с целью подготовки заговора против правительства. Также «противоправительственными» были названы действия имама, направленные на отказ от преподавания русского языка в примечетных мужской и женской школах. В 1914 г. он был выслан из Астраханской губернии в Варшаву под надзор полиции⁴.

Серьезной проблемой для мусульманских учебных заведений Астраханской губернии в нач. XX в. был настоящий кадровый голод, выразившийся в острой нехватке учителей. Несмотря на наличие значительного числа мусульман в регионе (ок. 300 тыс. чел. с учетом казахского населения Внутренней Киргизской Орды), здесь отсутствовала система подготовки кадров для начальной мусульманской школы. При этом понимание остроты вопроса в общине было. Во время празднования 300-летнего юбилея дома Романовых в феврале 1913 г. на собрании астраханских мусульман было принято решение ходатайствовать перед властями об открытии Татарской учительской школы в городе, по образцу КТУШ. Состоятельные татары обещали помочь финансово⁵. Но начавшаяся Первая мировая война не дала этим планам осуществиться.

¹ ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297. Л. 12.

² Астраханский вестник. 14 апреля 1912 г. № 6639.

³ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1294. Л. 9–9 об.

⁴ ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 55373. Л. 20.

⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1364. Л. 12.

До начала XX века учителями коранических дисциплин («мусульманского Закона Божьего», «мусульманского вероучения») в приходских начальных школах повсеместно были указные муллы-кадимисты. Они легко получали разрешение от властей на ведение преподавательской деятельности, так как имели «безупречную», с точки зрения полиции и жандармов репутацию, слыли консерваторами. Образовательным уровнем таких мугаллимов никто не интересовался, главное, что они были лояльны власти.

С развитием системы образования, увеличением числа школ, в том числе и за счет школы вне рамок конфессиональной общины, учителями астраханских мектебе и медресе, чаще становились в основном выпускники этих же учебных заведений. При поступлении на работу никаких специальных экзаменов они не сдавали, уровень их квалификации никем не проверялся. В апреле 1910 г. директор астраханских училищ К. М. Аммосов констатировал: «...что касается преподавателей мусульманского вероучения и учителей татарского языка, то для допущения на таковые должности никакого образовательного ценза не установлено»¹. Очень редко в астраханских мусульманских учебных заведениях работали специально приглашенные выпускники медресе из других регионов Волго-Уральского региона, КТУШ. Руководство школы «Даруль-Эдеп» пригласило турецких учителей, за что, собственно, школа и была закрыта в 1911 г.

А накануне Первой мировой войны в школы мусульман стали нанимать даже русских учителей — прежде всего в качестве преподавателей русского языка. Астраханский губернатор в декабре 1913 г. сообщал в ДДДИИ, что астраханские мусульмане окончательно осознали важность изучения русского языка их детьми, охотно открывают в городе классы с преподаванием русского языка при приходских мектебе и самостоятельные училища (вне рамок конфессиональной общины). В качестве учителей они приглашали русских, которые даже не владели татарским языком. Такое положение дел, объяснял губернатор, обусловлено «недостатком в полноправных учителях и учительницах, знающих одновременно и русский и татарский языки»².

Очень остро стояла проблема финансирования конфессиональной мусульманской школы. Содержавшаяся исключительно за счет прихожан или учредителей, очень часто мусульманская начальная школа испытывала нехватку средств на содержание помещения, жалование учителей и т. п. В начале XX века в адрес городских властей и городской Думы неоднократно поступали прошения об оказании финансовой помощи этим учебным заведениям. Просьбы содержали вполне

¹ ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 518. Л. 76 об.

² ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1730. Л. 22.

справедливые утверждения о том, что татары являются такими же налогоплательщиками, как и православные, но финансируются из государственного и городского бюджетов исключительно православные начальные школы, а мусульмане вынуждены рассчитывать исключительно только на свои средства.

В мае 1914 г. в городскую управу с просьбой о назначении «ежегодного пособия» в 1000 руб. на содержание двух учебных заведений — мужского медресе и женского мектебе (200 учеников и 300 учениц соответственно) — обратился имам Черной мечети Салих Алимбеков (он же астраханский ахун)¹. В своем обращении он представил подробную смету, которая демонстрирует ежегодные расходы мусульманской начальной школы:

«1) в мужском училище:

- на содержание учителей, которых вместе с заведующим имеется 8 человек, — 3840 рублей (из них заведующий получает 720 рублей, законоучитель — 600 рублей, 3 учителя — по 480 рублей и 3 — по 360 рублей);
- сторожу — 240 рублей;
- отопление — 250 рублей;
- освещение — 10 рублей.

Итого — 4340 рублей.

2) в женском училище:

- за наем квартиры — 600 рублей;
- жалованье 5 учительницам — 1560 рублей (старшей — 360 рублей, остальным 4 по 300 рублей);
- сторож — 120;
- отопление — 150 рублей.

Итого — 1530 рублей.

3) средства содержания мужского училища:

- сбор с мальчиков за обучение — 1500 рублей;

Итого — 3000 рублей.

4) средства содержания женского училища:

- сбор с девочек за обучение — 1000 рублей.
- пожертвования прихожан — 1500 рублей»².

Но гласные отказали в просьбе, приведя ряд доводов. Рассмотрение вопроса было отложено до конца лета, началась Первая мировая война, и, естественно, гласные под предлогом необходимости выделения средств на ее нужды отказали. Также было произведено специальное расследование Училищной комиссией Думы, в составе которой не было ни одного мусульманина, «о сути мусульманского образования».

¹ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 28977. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 5–5 об.

В докладе комиссии содержался вывод о нецелесообразности финансирования мусульманских школ, так как они «не отвечали требованиям времени», в них практически не велось преподавание русского языка, дети получали знания, которые не способствовали формированию у них верноподданнических настроений¹.

Городской Думой по тем же причинам было отказано в ноябре 1914 г. в аналогичной просьбе и мулле мечети № 9 Гилянского двора (Красной, Казаковской) Абдурахаману Алиеву. Он просил на содержание медресе «Ваххабия» (обучалось 200 мальчиков) и женского мектебе (100 девочек) 500 руб. в год².

Но городские астраханские мектебе и медресе в начале XX в., хотя и находились в стесненных финансовых условиях, располагались в специально нанятых, купленных или выстроенных махаллей помещениях. Здесь занимались в отдельных классах с учебной мебелью в две смены. Сельские же начальные мусульманские заведения находились в стесненных не только финансовых, но и «жилищных» условиях. Так, например, в селе Каменный Яр Черноярского уезда в 1900-е гг. занимались в здании, выстроенном в 1870-е гг. и предназначенном для 30–50 учеников. Шли годы, население увеличивалось, родители все больше были заинтересованы в том, чтобы дети получали образование, здание приходило в ветхость. В 1901–1902 г. в одной комнате школы занималось 150 учеников в несколько смен. Учебный процесс проходил с заката до 12 ночи, так как мугаллим, он же мулла, в дневное время был занят исполнением своих обязанностей при мечети. Дети сидели на полу, никаких парт не было, в душной атмосфере. Открыть женское отделение не представлялось возможным³. Притом это мектебе было новометодным, там преподавал Сафиулла Бикмурзаев, который хорошо знал русский язык, обучал по учебнику И. Гаспринского. И желающих учиться у него из года в год становилось все больше, в том числе и из соседних татарских сел уезда⁴.

Число новометодных учебных заведений в регионе в 1910-е гг. увеличивалось. Сведения о них привел делопроизводитель астраханского губернского правления В. В. Дремков, автор исследования «О муллах Астраханской губернии» (1912), ставшего одним из классических исследований по состоянию мусульманской общины в России в дореволюционный период. Работа эта была опубликована в «Астраханских Епархиальных известиях», что говорит об интересе православных читателей к современному им состоянию мусульман в России.

¹ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 28977. Л. 7.

² Там же. Д. 28980. Л. 1.

³ Астраханский листок. 12 декабря 1901 г. № 262.

⁴ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1712. Л. 7.

Согласно В. В. Дремкову «В последнее время (пять–десять лет) начали распространяться среди мусульман так называемые новометодные мектебе, в которых обучение грамоте ведется по звуковому методу». Автор насчитал к 1910 г. в Астрахани 19 мектебе, 2 из них — новометодные. В Астраханском уезде — 24 мектебе, в Красноярском — 9, в Царевском — 6, в Черноярском — 2, во Внутренней Киргизской Орде — 184, в Калмыцкой степи — 1. Медресе в Астрахани имелись при Белой и Черной мечетях, при мечети Гилянского двора, на Цареве при мечетях №№ 3, 6 и 7, в Астраханском уезде — в селениях Осыпнобугоринском, Трехпротоцком и Башмаковском¹.

В отчете Астраханского губернатора ДДДИИ, датированном декабрем 1913, отмечено наличие в губернии 13 новометодных мектебе и медресе. Из них 11 находились в Астрахани, 2 — в поселках Внутренней Орды². В мектебе «без русских классов», преподавание велось на татарском языке, вероучение — на арабском языке. Круг предметов был крайне ограничен. В мектебе преподавались мусульманское вероучение, татарский язык и арифметика («начальное счисление»). В школах «с русским классом» преподавался и русский язык (разговорный, чтение и письмо). И лишь в поселке Новая Казанка Внутренней Орды, кроме указанных предметов, на татарском языке преподавались история, география, грамматика арабского языка.

Использовались печатные учебники, в основном изданные в г. Казани: Коран, Мугаллим-Авал (начальная татарская азбука), Хисаб-агмал-арбат (начальная арифметика, первые 4 арифметические действия), Таджвид (методическое руководство к правильному чтению Корана), Гильми-Халь (Закон Божий) в 2 частях, Азкар-Салаш (о богослужениях), Мугалимул-Гибадаш (о молитвах и обрядах), Тарих-Мухтасаруль-Исламия (краткая история ислама) в 3 частях, Киссасуль-Эпбия (история пророков), Мугаллим-Сани (первая книга для чтения после азбуки).

Определенной программы обучения в астраханских новометодных школах не существовало, и обучение велось без всякой системы. Немного лучше дело обстояло в медресе с русским классом. Здесь обучение велось «применительно к положению о первоначальных училищах». Общее число учившихся в новометодных школах г. Астрахани и губернии к началу 1914 г. составляло 1280 человек обоего пола³.

Губернатор в своем отчете особо обратил внимание на то, что мусульманские начальные школы в Астраханской губернии нуждаются в надзоре со стороны государства, так как власти на самом деле не имеют никакого представления об образовательной программе, ее структуре

¹ Дремков В. В. О муллах Астраханской губернии. Астрахань, 1912. С. 14.

² ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1730. Л. 1.

³ Там же. Л. 2–21.

и тех идеях и знаниях, которые «внушаются» порой не совсем лояльными муллами мусульманским детям. И вполне возможно, что там их воспитывают, отнюдь не «в духе любви к российскому престолу». Губернатор даже высказал мысль, что в Астрахани необходимо ввести должность инспектора инородческих училищ, так как дирекция не вполне справляется с наблюдением за мусульманским образованием в регионе¹. Но ввиду начавшейся войны и последовавших революционных событий должность эта так в Астраханской губернии введена и не была.

Несмотря на то, что исходя из вышеизложенного создается впечатление о динамичном развитии системы мусульманского образования в Астраханской губернии в предреволюционный период: как мы видели, число школ и количество учащихся в них детей росло из года в год, — общий анализ социокультурного развития мусульманской общины региона говорит о том, в массе своей тюрко-мусульманское население региона оставалось малообразованным и неграмотным. Так, в 1909 г. в городской управе 37 татар заключили контракты на аренду лавок и торговых мест, принадлежавших городу. Только 17 из них расписались по-русски, 3 — по-татарски, 17 сказалились совсем неграмотными². Существовавшая система профессионального образования не давала необходимых знаний.

Как отмечал корреспондент газеты «Астраханский листок» в сентябре 1912 г., по сравнению с другими городами России со значительным мусульманским населением (Казань, Оренбург, Баку) Астрахань значительно уступала в вопросах развития образования. Представителей мусульман было мало в светских учебных заведениях города, практически не было «образованных артистов, мусульман с высшим образованием»³.

Но все же следует отметить и положительные моменты. Система образования мусульман Астраханской губернии была сформирована в целом в конце XIX — начале XX в. Она была представлена несколькими вариантами образовательных учреждений, в первые десятилетия XX века активно распространялся джадидский метод преподавания, открывалось все больше «русских классов», из года в год увеличивалось число учащихся, развивалось женское начальное образование. Благодаря успехам мусульманской школы в регионе советской властью в 1918–1921 гг. сравнительно быстро и легко была сформирована система татарской светской школы. Многие выпускники новометодных школ и русско-татарских училищ уже в советское время окончили средние специальные учебные заведения и вузы, сформировали первое поколение татарской интеллигенции в Нижнем Поволжье.

¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1730. Л. 24.

² ГААО. Ф. 94. Оп. 8. Д. 331. Л. 3–64

³ Астраханский листок. 04 сентября 1912 г. № 195.

Литература и источники

- Астраханские губернские ведомости. 24 декабря 1876 г. № 59.
Астраханские губернские ведомости. 03 июля 1880 г. № 52.
Астраханские губернские ведомости. 04 мая 1898 г. № 48.
Астраханский вестник. 13 июня 1903 г. № 4163.
Астраханский вестник. 14 апреля 1912 г. № 6639.
Астраханский листок. 02 июня 1900 г. № 112.
Астраханский листок. 12 декабря 1901 г. № 262.
Астраханский листок. 06 июля 1902 г. № 143.
Астраханский листок. 04 сентября 1912 г. № 195.
Государственный архив Астраханской области (далее — ГААО). Ф. 1.
Оп. 2. Д. 1294.
ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1364.
ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1712.
ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1730.
ГААО. Ф. 1. Оп. 6. Т. 2. Д. 2391.
ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 702.
ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 798.
ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 50504.
ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54433.
ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 55373.
ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 10727.
ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 22984.
ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 28980.
ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 28977.
ГААО. Ф. 94. Оп. 8. Д. 331.
ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 518.
ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297.
ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 334.
ГААО. Ф. 959. Оп. 1. Д. 1.
Национальный Архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф. 92.
Оп. 2. Д. 462.
НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 5543.
Викторин В. М. Ислам в Астраханском регионе. М.: Логос, 2008. 91 с.
Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1777. 272 с.
Дремков В. В. О муллах Астраханской губернии. Астрахань: Губернская типография, 1912. 28 с.
Ермаков Н. Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной и политической жизни ее. М.: Тип. В. Готье, 1852. 176 с.
Зайцев И. В. Астраханское ханство. М.: Восточная литература, 2004. 31 с.

Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев // Мир ислама. 1913. Т. II. Вып. IV. С. 260–267.

Прикаспийская газета. 25 мая 1901 г. № 140.

Рыбушкин Н. Записки об Астрахани. Астрахань: Губернская типография, 1841. 221 с.

Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. 751 с.

Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 290 с.

References

- Astrahanskije gubernskie vedomosti* [Newspaper]. 24.12.1876. № 59.
Astrahanskije gubernskie vedomosti [Newspaper]. 03.07.1880. № 52.
Astrahanskije gubernskie vedomosti [Newspaper]. 04.05.1898. № 48.
Astrahanskij vestnik [Newspaper]. 13.06.1903. № 4163.
Astrahanskij vestnik [Newspaper]. 14.04.1912. № 6639.
Astrahanskij listok [Newspaper]. 02.06.1900. № 112.
Astrahanskij listok [Newspaper]. 12.12.1901. № 262.
Astrahanskij listok [Newspaper]. 06.07.1902. № 143.
Astrahanskij listok [Newspaper]. 04.09.1912. № 195.
Viktorin V. M. (2008). *Islam v Astrahanskom regione* [Islam in the Astrakhan region]. Moscow. 91 p.
Gmelin S. G. (1777). *Puteshestvie po Rossii dlya issledovaniya trekh carstv prirody* [Travel to Russia to Explore the Three Kingdoms of Nature]. Vol. 2. Saint Petersburg. 272 p.
Dremkov V. V. (1912). *O mullah Astrahanskoj gubernii* [About the Mullahs of Astrakhan Province]. Astrakhan. 28 p.
Ermakov N. (1852). *Astrahan' i Astrahanskaya guberniya. Opisanie kraja i obshchestvennoj i politicheskoi zhizni ee* [Astrakhan and Astrakhan Province. Description of the Region and Its Social and Political Life]. Moscow. 176 p.
Zajcev I. V. (2004). *Astrahanskoe hanstvo* [The Astrakhan Khanate]. Moscow, 2004. 153 p.
Pravila o merah k obrazovaniju naselyayushchih Rossiju inorodcev [On Measures for Education of Indigenes of Russia] (1913). *Mir islama*. Vol. 2. Pp. 260–267.
Prikaspijskaja gazeta [Newspaper]. 25.05.1901. № 140.
Rybushkin N. (1841). *Zapiski ob Astrahani* [Notes about Astrakhan]. Astrakhan. 221 p.
Treпavlov V. V. (2002). *Istoriya Nogajskoj Ordy* [The History of the Nogai Horde]. Moscow. 751 p.

Chelebi Evliya (1979). *Kniga puteshestviya (Izvlecheniya iz sochineniya tureckogo puteshestvennika XVII veka)* [The Book of Travel (Extracts from the work of a Turkish traveler of the XVII century)]. Vol. 2. Moscow. 290 p.

Islam in Russia and CIS

THE SYSTEM OF MUSLIM EDUCATION IN ASTRAKHAN PROVINCE (GUBERNIYA) BEFORE 1917

Abstract: Astrakhan province (guberniya) within the Russian Empire was a region with a significant Muslim population. In the pre-revolutionary period, a third of the region's population were Muslims who were part of the OMDS structure. The system of Muslim education in the region has passed a long way, and since the second half of the XIX century it began to play a huge role in the education of Muslim children. In the counties and in Astrakhan itself there were mektebes and madrasas operated, in which could study male as well as female children. Based on archival documents, the article presents an analysis of the state of development of the primary Muslim education system in the Astrakhan province before the Russian Revolution of 1917. The author considers problems of its formation and development, the history of the spread of Jadid education, its quantitative and qualitative characteristics.

Keywords: islam, Muslim education, mektebe, madrasah, jadidism, qadimism.

Marina M. IMASHEVA,

D. Sci. (Hist.), associate professor, Department of History of Tatarstan,
Kazan (Volga Region) Federal University

(18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).

E-mail: imaschewa@yandex.ru

